

Дифференциация образов высокостатусного и низкостатусного человека у молодежи

Т.В. ФОЛОМЕЕВА*,
ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
t.folomeeva@mail.ru

С.В. ФЕДОТОВА**,
ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
fedotova-s@yandex.ru

В исследовании проводится социально-психологический анализ образов типичных представителей высокого и низкого статуса, выявленных с применением качественных и количественных методов сбора и анализа данных. Для сбора данных была применена модифицированная методика Куна—Макпартленда «Тест 20 ответов», а также были собраны эссе на тему «Типичные представители высокого и низкого социального статуса». По итогам двух этапов исследования (n=120) были выявлены основные компоненты образов: объективные источники социального статуса, поведенческие особенности, качества личности, особенности внешности, невербального поведения и переживания подобных людей. Данные характеристики могут отражать особенности восприятия общественной иерархии, а также характеризовать отношение данной социальной группы к феномену неравенства. Кроме того, в исследовании делается вывод о высокой перспективности применения комбинированных качественных и количественных методов в данной области для более глубокого и полного изучения феномена социального статуса.

Ключевые слова: социальный статус, социальное познание, неравенство, смешанные методы исследования.

Для цитаты:

Фоломеева Т.В., Федотова С.В. Дифференциация образов высокостатусного и низкостатусного человека у молодежи // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 197–207. doi:10.17759/sps.2018090319

* Фоломеева Татьяна Владимировна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия, t.folomeeva@mail.ru

** Федотова Светлана Владимировна — кандидат психологических наук, инженер, кафедра социальной психологии, факультет психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия, fedotova-s@yandex.ru

В разных областях научного знания под социальным статусом понимается положение человека в обществе, определяемое рядом объективных и субъективных показателей [1; 4; 6; 7]. При этом единого мнения о перечне данных критериев нет. В различных концепциях выделяются такие характеристики, как образование, должность, доход, ответственность, престиж, происхождение и др. [6; 8; 10; 15; 20]. В ряде источников подчеркивается, что возраст, пол и раса оказывают влияние на социальный статус человека [2; 13; 18; 21]. Далее, анализируя структуру общества в течение всей истории человечества, Л. Джонсон отмечает, что статус и критерии, лежащие в его основании, связаны с ценностями, разделяемыми в социуме в тот или иной момент [17]. Наконец, в рамках данного феномена принято рассматривать проблему восприятия собственного положения в обществе, а также оценку положения других людей [1; 12; 19; 21; 23].

При этом на первых этапах исследования социального статуса нами было установлено, что у людей возникает ряд проблем с определением данного феномена, в том числе с компонентами, входящими и определяющими его. В связи с этим помимо прочего встает необходимость поиска различных методов и методик для изучения социального статуса и его последующего анализа. В качестве косвенного способа изучения данного феномена может выступить анализ образов типичных представителей крайних групп, такой подход может позволить обойти трудности, возникающие у респондентов. Важно отметить, что в области изучения социального статуса, его компонентов, структуры и других аспектов основными являются количественные методы. Этот факт обусловлен самой природой данного феномена. Так, в основных

теоретических подходах к его изучению подчеркивается именно социальная сторона статуса, соответственно, в исследованиях предпринимаются попытки выявить единые для всего общества критерии, что приводит к нивелированию различных внутригрупповых особенностей восприятия социального статуса и, как следствие, уплощению и упрощению этого феномена.

Отмечается, что качественные методы, в свою очередь, позволяют выявить и проанализировать в том числе особенности контекста, в котором существует данный феномен [5]. А также качественный анализ данных позволяет рассмотреть изучаемый объект более полно и целостно, как часть более широкого проблемного поля [14]. В соответствии с этим как отечественные, так и зарубежные ученые подчеркивают важность комбинирования качественных и количественных методов не только для повышения валидности исследований, но и для проведения полного, многоуровневого и глубокого анализа изучаемой области [9; 16].

Такой подход к изучению образов типичных представителей высокого и низкого статуса может позволить выявить различные аспекты этих образов, уточнить их структуру, а также дополнить компоненты социального статуса, значимые для молодежи. В свою очередь, полученные подобным способом данные могут быть применены в различных сферах практики, связанных с формированием образа публичных личностей, а также для дальнейшего анализа элементов социальной жизни, значимых для молодежи.

Программа исследования

Целью настоящего исследования было выявить и проанализировать образы ти-

пичных представителей разных статусов, а также оценить перспективность применения смешанных методов исследования в области изучения социального статуса.

Теоретическим объектом данного исследования выступил феномен социального статуса, в свою очередь, *предмет исследования* — компоненты социального статуса, значимые для современной молодежи.

Исследование было проведено в два независимых *этапа* с применением различного методического инструментария.

Методы. В связи со всем вышесказанным в данном исследовании были применены смешанные методы для изучения социального статуса, что, с нашей точки зрения, позволяет выявить и проанализировать именно психологические аспекты данного феномена, которые часто упускаются в теоретических и эмпирических работах.

В настоящем исследовании на первом этапе для выявления и изучения общих аспектов и компонентов образов типичных представителей различных статусов применена методика Куна — Макпартленда «Тест 20 ответов» (в модификации Богомоловой [3]). Этап был реализован через интернет-ресурс «Google Форма».

В свою очередь, на втором этапе были собраны эссе, в которых респонденты описывали в свободной форме типичного представителя высокого и низкого статуса, данные обрабатывались как количественным, так и качественным контент-анализом; это позволило выявить ряд психологических аспектов образов, которые в том числе связаны с самим феноменом социального статуса. Респонденту предлагался лист бумаги А4 и синяя ручка, объем эссе и время не ограничивались.

Выборка. На первом этапе исследования респондентами выступили 70 человек

в возрасте от 18 до 30 лет ($M=23$, $SD=3,56$), из них 40 — женского пола, 30 — мужского; в исследовании принимали участие студенты московских вузов и молодые специалисты различных родов деятельности.

Во втором этапе приняли участие 50 респондентов: 25 — мужского пола и 25 — женского, в возрасте от 17 до 25 лет ($M=20,7$, $SD=2,71$). В исследовании приняли участие студенты как гуманитарных, так и технических специальностей.

Всего выборкой в данном исследовании выступили 120 человек.

Результаты

Анализ методики Куна—Макпартленда. Наиболее распространенными категориями образа высокостатусного индивида выступают «ум, образование и эрудированность» (30%). Респонденты описывали типичного представителя высокого статуса как человека, который достиг успеха во всех сферах жизни, который ориентируется только на себя и свое мнение. В образе особую роль играет внешний вид такого человека (25,71%) и его достаток и обеспеченность (21,43%). Высокостатусный человек — уверенный в себе (14,29%), успешный (14,29%), целеустремленный (12,86%), воспитанный (11,43%) и сильный (10%). Такой человек занимает руководящие посты или имеет собственный бизнес (11,43%). В образе выделяется ряд положительных характеристик образа жизни и внешнего вида человека с высоким статусом («дорогая машина», дорогие часы и прочие аксессуары), а также отмечаются положительные черты характера («целеустремленный», «умный», «сильный» и др.). Тем не менее в образе также содержатся негативные категории, в том числе

относящиеся к личности такого человека («заносчивый», «эгоистичный», «нервный», «алкоголик» и др.).

Центральной категорией образа типичного представителя низкого статуса является пассивность и слабость (25,71%). В качестве характеристик, описывающих личность такого человека, указывались безынициативность (11,43%), депрессивность (17,14%), лень (12,86%) и неуверенность в себе (10%). Низкостатусный человек является необразованным (21,43%) и глупым (12,86%); он беден (22,86%), возможно, страдает алкогольной зависимостью (10%). Указывалось, что такой человек может быть бомжем (10%) или представителем низкооплачиваемой профессии (охранник, уборщица и др.) (10%). Во внешности отмечалось, что он плохо выглядит и не следит за собой (12,86%). Обобщая, можно заключить, что образ человека с низким статусом наделен множеством негативных категорий, характеризующих неблагоприятное состояние всех областей жизни.

В целом для образов типичных представителей высокого и низкого статуса можно выделить ряд общих категорий, различающихся модальностью («внешний вид», «образование», «работа», «обеспеченность» и др.). Эти же категории встречаются в выявленных ранее социальных представлениях о статусе [11]. Соответственно, такие категории, как «работа, карьера», «семья, семейное положение», «образование», «деньги, богатство», и др. занимают особое место среди прочих компонентов данного феномена и имеют особое значение для определения и понимания его сущности.

Анализ эссе. Анализ эссе позволил выделить следующие элементы: объективные источники социального статуса,

поведенческие особенности, качества личности, особенности внешности, невербального поведения и переживания подобных людей.

В качестве объективных источников социального статуса как в случае представителя высокого статуса, так и при рассмотрении образа человека с низким статусом чаще отмечается образование (77%), доход и материальное состояние (53%), должность и работа (47%), пол (41%) и др. Так, в образе человека с высоким статусом отмечались такие характеристики, как образованный (40%), с хорошим достатком (30%) и занимающий высокую должность (20%), 16% респондентов видят типичного человека с высоким статусом как мужчину, и только 8% отметили в своих описаниях, что это женщина. В свою очередь, человек с низким статусом наделяется следующими объективными проявлениями: необразованный (26%), с низким достатком или бедный (20%), работает на «низкоквалифицированной» работе. Интересно, что в отличие от ситуации с высокостатусным человеком низкостатусный в одинаковой мере рассматривается и как мужчина (8%), и как женщина (8%).

Далее респонденты отмечали различные поведенческие особенности представителей двух групп. Так, высокостатусный человек чаще всего имеет закрытый круг общения и разветвленную сеть контактов (20%): «времяпровождение у людей с высоким социальным статусом проходит в местах, куда допускаются только избранные люди, так называемые VIP», «общается в кругу высокопоставленных людей» и др. При этом «он заботится о своем внешнем презентабельном виде», «любит учить окружающих», «любит утверждать, что всего добился сам», и др. Человек с низким статусом «от-

казывается (часто) от своих духовных стремлений, стремясь к материальному», «склонен к алкоголизму и деструктивному поведению», «постоянно обращается к богу», «не влияет на политику и события в стране» и др.

Описывая образы типичных представителей двух статусов, респонденты указывали на различные черты личности, которые связываются с данными группами. Представители высокого статуса наделяются такими качествами, как «уверенность в себе», «целеустремленность», «деловитый», «знает, что хочет от жизни», «честный», «серьезный» и др. В то же время представители низкого статуса являются «неуверенными в завтрашнем дне», «не думающими о будущем», «завистливыми», «озлобленными», «агрессивными», «грустными» и др.

При описании внешности человека с высоким социальным статусом больший акцент делается на аксессуарах: часы, автомобиль, стиль одежды. Часть респондентов отмечала «потребность» в таких вещах, а также в их демонстрации: «высокая потребность в статусных вещах (автомобили, недвижимость, одежда)», «большое внимание обращает на внешние факторы» и др. В свою очередь, при описании внешности представителя низкого статуса чаще упоминается степень опрятности и аккуратности: «неопрятный вид», «одеты неважно, вещи поношенные» и др.

Важно отметить, что респонденты приводили различные описания невербального поведения людей с высоким статусом. Из невербального компонента общения чаще отмечалось то, что такому человеку свойственна прямая, «гордая» осанка (23%), «властный», «решительный» взгляд (8%), «громкий, спокойный, властный голос» (8%) и «твердая» походка (4%). Представителям низкого

статуса свойственна плохо поставленная речь, наличие мата и ненормативной лексики (12%), а также он «занимает мало места» (10%).

Респонденты указывали на переживания, мысли и желания типичных представителей различных статусов. Представителю высокого статуса «в душе всегда чего-то не хватает», у него есть «потребность во власти», он «не очень беспокоится о том, что про него могут подумать». Отмечается, что «отношение их к людям низкого и среднего достатка в большинстве случаев пренебрежительно» и они «считают окружающих хуже себя». Низкостатусный человек «угнетен своим положением, не предполагающим больших перспектив», «чувствует свою ненужность», «много грустит и завидует людям с высоким статусом», «хочет подняться надо всеми; поменяться местами с верхами» и «не считает себя счастливым».

Обсуждение результатов

В образах типичных представителей различных социальных статусов помимо ожидаемых компонентов, таких как объективные источники социального статуса, особенности образа жизни, внешности и невербального поведения, выделились две категории, представляющие особый интерес, — переживания подобных людей и их личностные черты. С одной стороны, наличие двух специфичных характеристик может говорить о значимости психологического аспекта для данного феномена. Являясь результатом внешней активности человека, социальный статус, соответственно, играет значимую роль в различных сферах жизни человека. С другой — можно предположить, что появление этих категорий в образах представи-

телей разных статусов является попыткой более глубокого анализа самого феномена со стороны респондентов. Так, возможно, выделение только объективных источников социального статуса, с точки зрения члена общества, слишком уплощает и упрощает причины выдвижения человека на высокую позицию в обществе или, наоборот, на помещение его в низ социальной иерархии, соответственно, встает необходимость обосновать это в том числе различными личностными аспектами, а также внутренними переживаниями людей, занимающих данные положения в обществе. Указанные два предположения требуют дальнейшей проработки и проведения дополнительных исследований для их проверки и изучения.

В целом полученные образы человека как с высоким, так и с низким статусом можно разделить на три группы: позитивный образ, негативный образ и нейтральный образ.

Примерами негативного образа человека с высоким статусом являются следующие формулировки: «Свой статус он воспринимает как должное и всегда стремится это продемонстрировать, также любит утверждать, что «всего добился сам», при этом преподнося это как факт, часто бездоказательный», «Высокий статус — очень гордо показывает себя, ставя посторонних хуже себя», и др. В данном случае человек с высоким статусом предстает как стремящийся продемонстрировать и подчеркнуть перед окружающими свое положение, которое в том числе дает ему основание «считать, что он лучше других».

В свою очередь, примерами негативного образа человека с низким статусом являются следующие формулировки: «человек с низким статусом — жалкий, злобный, злопамятный, ненадежный

и др.», «человек с низким статусом — надменный, сутулый, не находящий себе места, часто в рабочей одежде, чувствующий свою ненужность и поэтому иногда мелко пакостящий» и др. В подобном образе выделяется множество негативных черт личности, которые, с точки зрения респондентов, приводят его к низкому статусу. Такой образ наделяется либо пассивностью и бездействием, нежеланием что-то менять в своей жизни, либо агрессивностью, девиантностью и опасностью для общества. Во всех описаниях этой группы отмечается факт отсутствия образования и глупости человека с низким статусом.

В положительном образе человека с высоким статусом отмечаются следующие проявления: «человек, работающий во благо общества, высокий культурный уровень, обладающий такими качествами, как доброта, честность, отзывчивость», «мудрый, талантливый, смелый, искренний», «занимается социально полезными программами, благотворительностью», «человек, занятый делом, приносящим пользу обществу», и др. Из данных фраз видно, что подобный человек выполняет значимую роль для общества, отмечается, что такой человек не обязательно богат, а также чаще не демонстрирует свой статус, он «сливается с любым обществом, не давая другим чувствовать себя ниже, неловко в его присутствии». Важно отметить, что в образах этой категории не отмечались внешние аксессуары, которые сопровождали негативный образ человека с высоким статусом: автомобиль, часы, запонки и др.

В свою очередь, примерами формулировок, отражающих положительный образ типичного представителя низкого статуса, являются: «он обладает чувством собственного достоинства», «он

вынужден подчиняться людям с высоким статусом, чтобы выжить», «он очень вежливый» и др. Данный образ описывается как вынужденное нахождение человека в данной группе, подчеркивается независимость ситуативных и личностных компонентов.

Наконец, нейтральные образы представителей как высокого, так и низкого социального статуса содержат перечень либо объективных источников социального статуса, либо невербального поведения: «не имеет средств к существованию, постоянной работы нет, возможно, не имеет образования, чаще всего только окончил среднюю школу», «человек, занимающий высокую должность, образованный», «классический, строгий стиль одежды, ухоженный вид, наличие дорогих часов, начищенная обувь» и др. Соответственно, в данном случае приводится некоторый набор характеристик, иногда с указанием степени выраженности признака, который не несет прямой эмоциональной оценки и отношения респондента.

Появление эмоциональной нагрузки при описании образов типичных представителей высокого и низкого статуса можно объяснить, опираясь на вопросы, которые задавали респонденты. Так, часть респондентов спрашивала, какой конкретно образ необходимо описать — то, как считает респондент, или то, как считает общество. Соответственно, можно выдвинуть гипотезу, что в представлениях людей выделяется два отдельных образа людей с высоким и низким статусом: правильный, а соответственно, положительный образ того, как считает человек, в рамках которого он принижает значение материальных и властных компонентов социального статуса и подчеркивает значимость общественной дея-

тельности; и неправильный, негативный образ, который, с точки зрения человека, разделяется в обществе его современниками, в котором отдельно подчеркивается значимость финансового аспекта, а также демонстративность поведения подобного человека.

Следовательно, особую роль для определения социального статуса другого человека играют индивидуальные интерпретационные схемы субъекта познания. В подобных схемах содержатся различные характеристики и категории, отражающие собственный смысл для конкретного человека. Таким образом, социальный статус является характеристикой, находящейся на стыке, с одной стороны, индивидуальных, собственных представлений человека о значимости различных сфер жизни и социальных норм — с другой.

В связи с этим можно заключить, что социальный статус определяется как на основании общественно значимых компонентов, так и на базе индивидуальных проявлений и интерпретаций, которые вырабатывает человек в рамках собственного опыта. Данные элементы влияют на процесс определения ценности индивида для общества и для субъекта познания, что и определяет его социальный статус. К подобным универсальным элементам статуса на основании проведенного исследования можно отнести профессию индивида, его доход, образование, семейное положение и др. Кроме того, социальный статус во многом зависит от ряда личностных качеств и особенностей, без которых человека не могут отнести к высокому статусу, а также социальный статус предполагает определенные проявления во внешнем виде и невербальном поведении, что свидетельствует о его ориентированности на внешнего наблюдателя.

Выводы

1. В образе типичных представителей высокого и низкого социального статуса можно выделить шесть категорий: объективные источники социального статуса, поведенческие особенности, качества личности, особенности внешности, невербального поведения и переживания подобных людей.

2. Значимыми объективными источниками социального статуса для молодежи выступают образование, профессия, доход, круг общения и др. В невербальном поведении отмечаются особенности мимических проявлений, проксемики и позы. Во внешности оценивается наличие различных атрибутов: часов, запонок, технических устройств, а также общая степень аккуратности и ухоженности. В качестве поведенческих особенностей представителей разного статуса часто указываются различные предпочтения, зависимости и действия таких людей. В категории качества личности раскрываются различные особенности характера представителей различных статусов, которые обуславливают их вхождение и нахождение в той или иной группе. Наконец, категория «переживания» содержит указания на какие-то внутренние процессы и мысли, свойственные членам данных групп, причем данные переживания являются следствием принадлежности к тому или иному статусу.

3. В исследовании были установлены три вида сформированных образов представителей высокого и низкого статуса: позитивный, негативный и ней-

тральный. Позитивный образ человека с высоким статусом обуславливается его вовлеченностью в социально значимые сферы деятельности вне зависимости от материальных показателей; положительный образ низкостатусного индивида наделяется «чувством собственного достоинства», а его положение в обществе объясняется внешними факторами, от него не зависящими. Негативный образ высокостатусного человека связывается с материальными компонентами; негативный образ представителя низкого статуса наделяется отрицательными чертами характера. Нейтральные образы содержат перечень объективных источников социального статуса, особенностей внешности и невербального поведения с указанием модальности или степени проявления той или иной характеристики. При этом категории «качества личности» и «переживания представителей разных статусов» приписываются только в ситуации оценочных образов.

4. Применение смешанных методов сбора и анализа данных в области изучения образов типичных представителей низкого и высокого статуса позволило выявить ряд психологических закономерностей, которые не были установлены ранее на материале, полученном с применением количественных методов. Данный факт позволяет сделать вывод о высокой перспективности использования комбинированных качественных и количественных методов в данной области для более глубокого и полного изучения феномена социального статуса.

Финансирование

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-06-00980 «Историко-политические факторы трансформации коллективной памяти и идентичности российского общества»).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2008. 363 с.
2. *Аронсон Э.* Общественное животное. Введение в социальную психологию. М.: Аспект Пресс, 1998. 517 с.
3. *Богомолова Н.Н.* Социальная психология печати, радио и телевидения. М.: Моск. гос. университет, 1991. 128 с.
4. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. Учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, ИНФРА М-НОРМА, 1997. 304 с.
5. *Войскунский А.Е., Скрипкин С.В.* Качественный анализ данных // Вестник Московского университета, Сер. 14. Психология. 2001. № 2. С. 93–109.
6. *Гидденс Э.* Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
7. *Карасик В.И.* Язык социального статуса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
8. *Кричевский Р.Л., Дубовская Е.М.* Социальная психология малой группы. М.: Аспект Пресс, 2009. 318 с.
9. *Мельникова О.Т., Хорошилов Д.А.* Предмет качественного исследования как методологическая проблема социальной психологии // Национальный психологический журнал. 2013. № 1 (9). С. 50–61.
10. *Радаев В.А., Шкаратан О.И.* Социальная стратификация. Учебное пособие. М.: Наука, 1995. 237 с.
11. *Федотова С.В.* Структура социальных представлений молодежи о социальном статусе // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». 2015. № 4. С. 37–45.
12. *Фоломеева Т.В., Федотова С.В.* Феномен социального статуса в современном российском обществе [Электронный ресурс] // Психологические исследования (электронный журнал). 2016. Т. 9. № 48. С. 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/pum/2014v7n37/1044-folomeeva37.html> (дата обращения 17.03.2018)
13. *Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С.* Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других. СПб: Прайм-Еврознак, 2002. 336 с.
14. *Ядов В.А.* Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология: методология, методы, математические модели. 1991. Т. 1. № 1. С. 14–31.
15. *Auzoult L., Hardy-Massard S., Gangloff B.* Casual attributions of compliance or rebellion according to the Raven's bases of power // Cognition, Brain, Behavior. An Interdisciplinary Journal. 2013. Vol. 17, № 3. P. 237–248.
16. *Barnham C.* Quantitative and qualitative research. Perceptual foundations // International Journal of Market Research. 2015. Vol. 57, Issue 6. P. 837–854.
17. *Johnson L.A.* Social Stratification // Biblical Theology Bulletin. 2013. Vol. 43. № 3. P. 155–168.
18. *Kemper T.D., Collins R.* Dimensions of microinteraction // American Journal of Sociology. 1973. Vol. 96. P. 32–68.
19. *Kraus M.W., Keltner D.* Signs of Socioeconomic Status: A Thin-Slicing Approach // Psychological Science. 2009. Vol. 20:99. P. 99–106.
20. *Levine J.M., Moreland R.L.* Small Groups. NY: Psychology Press, 2006. 547 P.
21. *Lynn M., Williams J.* Black-White Differences in Tipping: The Moderating Effects of Socioeconomic Status // Cornell Hospitality Quarterly. 2012. Vol. 53. P. 286–294.
22. *Nayebi H., Abdollahyan H.* Social Stratification and its Indices: A Critique // Critique: Critical Middle Eastern Studies. 2006. Vol. 15, No. 3. P. 249–263.

23. Pettit N.C., Sivanathan N. The Eyes and Ears of Status: How Status Colors Perceptual Judgment // Personality and Social Psychology Bulletin. 2012. Vol. 38. P. 570–582.

Images differentiation of high status and low status person among young people

T. V. FOLOMEeva*,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, t.folomeeva@mail.ru

S. V. FEDOTOVA**,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, fedotova-s@yandex.ru

The study focuses on the socio-psychological analysis of images of typical specimen of high status and low status person identified using qualitative and quantitative methods of data collection and analysis. On the basis of the two stages of the study, using miscellaneous research methods, (n=120) the main relevant characteristics were identified: objective sources of social status, behavioral peculiarities, personality qualities, appearance peculiarities, nonverbal behavior and experiences of such people. These characteristics may reflect important for young people areas of life and their perception of the society model.

Keywords: *Social status, social perception, inequality, miscellaneous research methods.*

Funding

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project №17-06-00980 “The historical and political factors of transformation of the collective memory and identity of the Russian society”).

REFERENCES

1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Social Psychology]. Moscow: Aspekt Press, 2008. 363 p.
2. Aronson E. Obshchestvennoe zhivotnoe. Vvedenie v sotsial'nuyu psikhologiyu [Social animal]. Moscow: Aspekt Press, 1998. 517 p.
3. Bogomolova N.N. Sotsial'naya psikhologiya pechati, radio i televideniya [Social Psychology of press, radio and television]. Moscow: Mosk. gos. universitet, 1991. 128 p.
4. Voevodin L.D. Yuridicheskii status lichnosti v Rossii. Uchebnoe posobie [Legal status of a person in Russia. Teaching book.]. Moscow: Pub. Mosk. un-ta, INFRA M—NORMA, 1997. 304 p.

For citation:

Folomeeva T.V., S.V. Fedotova Images differentiation of high status and low status person among young people. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 197–207. doi:10.17759/sps.2018090319 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Folomeeva Tatyana V.* — Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, t.folomeeva@mail.ru

** *Fedotova Svetlana V.* — Ph.D. in Psychology, Engineer, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, fedotova-s@yandex.ru

5. Voiskunskii A.E., Skripkin S.V. Kachestvennyi analiz dannykh [Qualitative data analysis]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 14. Psikhologiya [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology]*, 2001, no. 2, pp. 93–109.
6. Giddens E. Sotsiologiya [Sociology]. M.: Editorial URSS, 2005. 632 p.
7. Karasik V.I. Yazyk sotsial'nogo statusa [The Language of Social Status]. Moscow: ITDGK «Gnozis», 2002. 333 p.
8. Krichevskii, R.L., Dubovskaya, E.M. Sotsial'naya psikhologiya maloi gruppy [Social Psychology of Small Group]. Moscow: Aspekt Press, 2009. 318 p.
9. Mel'nikova O.T., Khoroshilov D.A. Predmet kachestvennogo issledovaniya kak metodologicheskaya problema sotsial'noi psikhologii [Subject of qualitative research as a methodological problem of social psychology]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National Psychological Journal]*, 2013, no. 1 (9), pp. 50–61.
10. Radaev V.A., Shkaratan O.I. Sotsial'naya stratifikatsiya. Uchebnoe posobie [Social Stratification. Teaching Book]. Moscow: Nauka, 1995. 237 p.
11. Fedotova S.V. Struktura sotsial'nykh predstavlenii molodezhi o sotsial'nom statuse [Structure of young people's social ideas about social status]. *Vestnik Rossiiskogo novogo universiteta. Seriya "Chelovek v sovremennom mire" [The Russian New University Herald. 'Human in the modern world']*, 2015, no. 4, pp. 37–45.
12. Folomeeva T. V., Fedotova S. V. Fenomen sotsial'nogo statusa v sovremennom rossiiskom obshchestve [Elektronnyi resurs] [The phenomenon of social status in the contemporary Russian society]. *Psikhologicheskie issledovaniya (elektronnyi zhurnal) [Psychological Studies]*, 2016. Vol. 9, no. 48, p. 7. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2014v7n37/1044-folomeeva37.html> (Accessed 17.03.2018).
13. Chaldini, R., Kenrik, D., Neiberg, S. Sotsial'naya psikhologiya. Poimi sebya, chtoby ponyat' drugikh [Social Psychology. Understand yourself to understand the others]. St. Petersburg: Praim-Evroznak, 2002. 336 p.
14. Yadov V.A. Strategiya i metody kachestvennogo analiza dannykh [Strategy and methods of qualitative data analysis]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskie modeli [Sociology: methodology, methods, mathematical models]*, 1991. Vol. 1, no. 1, pp. 14–31.
15. Auzoult L., Hardy-Massard, S., Gangloff, B. Casual attributions of compliance or rebellion according to the Raven's bases of power. *Cognition, Brain, Behavior. An Interdisciplinary Journal*. 2013. Vol. 17, no. 3, pp. 237–248.
16. Barnham C. Quantitative and qualitative research. Perceptual foundations. *International Journal of Market Research*, 2015. Vol. 57, Issue 6, pp. 837–854.
17. Johnson L.A. Social Stratification. *Biblical Theology Bulletin*, 2013. Vol. 43, no. 3, pp. 155–168.
18. Kemper T.D., Collins R. Dimensions of microinteraction. *American Journal of Sociology*, 1973. Vol. 96, pp. 32–68.
19. Kraus M.W., Keltner D. Signs of Socioeconomic Status: A Thin-Slicing Approach. *Psychological Science*. 2009. Vol. 20:99. P. 99–106.
20. Levine J.M., Moreland R.L. Small Groups. NY: Psychology Press, 2006. 547 p.
21. Lynn M., Williams J. Black-White Differences in Tipping: The Moderating Effects of Socioeconomic Status. *Cornell Hospitality Quarterly*, 2012. Vol. 53, pp. 286–294.
22. Nayebi H., Abdollahyan H. Social Stratification and its Indices: A Critique. *Critique: Critical Middle Eastern Studies*, 2006. Vol. 15, no. 3, pp. 249–263.
23. Pettit N.C., Sivanathan N. The Eyes and Ears of Status: How Status Colors Perceptual Judgment. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2012. Vol. 38, pp. 570–582.